

Mongolian monuments in Uighur-Mongolian script (XIII–XVI centuries): Introduction, transcription and bibliography / Ed. by D. Tumurtogoo; With the collaboration of G. Cecegdari. Taipei: Institute of Linguistics, Academia Sinica, 2006. XIV + 722 p.

Академик Д. Тумуртоогоо – один из крупнейших ученых, много лет занимающихся вопросами сравнительно-исторической грамматики монгольского языка и алтаистики. Читателям хорошо известны такие его работы, как монография «Основы исторической грамматики монгольского языка: Историческая фонетика монгольского языка» [Төмөртоогоо 1992], «Краткий словарь лингвистических терминов (монгольско-русско-английский)» [Төмөртоогоо 2004] и сборник избранных статей, опубликованный под названием «Вопросы теории и истории монгольского языкознания» [Төмөртоогоо 2002a]. Рецензируемая работа представляет собой продолжение серии исследований Д. Тумуртоогоо, посвященной публикации памятников среднемонгольского и доклассического письменного-монгольского языка. Ранее в этой серии вышли монографии «Исследование монгольских памятников квадратной письменности: Введение, тексты, индекс, библиография» [Төмөртоогоо 2002б] и «Исследование монгольских памятников арабской письменности: Введение, сравнительный индекс, библиография» [Төмөртоогоо 2002в].

Работа «Монгольские памятники на уйгуро-монгольском письме (XIII–XVI вв.)» опубликована акад. Д. Тумуртоогоо совместно с его ученицей Г. Цэцэгдарь в 2006 г. к 800-летию юбилею основания Великого Монгольского государства, который широко отмечался в Республике Монголия. Работа представляет собой публикацию всего комплекса текстов мон-

гольских памятников XIII–XIV вв. на уйгуро-монгольском письме, которые известны науке на сегодняшний день. Сборник состоит из 722 страниц и включает в себя предисловие (с. I–VIII), список сокращений (с. IX–XIV), введение (с. 1–9), тексты монгольских памятников доклассического периода (с. 9–282) и приложения (с. 283–722), куда входят индекс слов к опубликованным памятникам (с. 283–632), избранный указатель личных имен, племенных и географических названий (с. 633–640), некоторые примеры фразеологизмов и аллитераций (с. 641–650), библиография (с. 651–668), список памятников и их оригинальных фотокопий (с. 669–674) и избранные фотографии памятников или их отдельных фрагментов (с. 675–722). Предисловие, введение, список сокращений и приложения даются на английском языке. Тексты памятников приводятся в транскрипции на основе латинского алфавита по стандартной академической системе, но с указанием всех фонологических долгот, которые, по мнению автора, существовали в среднемонгольском и доклассическом монгольском как пережиток протомонгольского состояния. К примеру, на с. 15 можно встретить такие формы, как *jrlyiya:r*, *bayi:yu:ldaysan*, *qaya:n*, *sayu:ya:d* и пр. (в общепринятой транскрипции *-jrly-iyar*, *bayiyuldaysan*, *qayan*, *sayuyad*). Такой системы транскрипции Д. Тумуртоогоо придерживался и в своих предшествующих работах. Теория долгих гласных в протомонгольском языке и их рефлексов в живых монгольских языках и диа-

лектах имеет немало сторонников среди монголоведов (см., например [Porre 1959; 1962; 1967; Hattori 1970; Murayama 1970]), однако считать ее полностью доказанной преждевременно, равно как и постулировать сохранность протомонгольских долгот в языке средневековых монгольских памятников. К тому же автор, похоже, смешивает собственно транскрипцию языкового материала и фонетическую реконструкцию языка. Как бы ни относиться к теории протомонгольских долгих гласных, совершенно очевидно, что они не находят никакого отражения в текстах на уйгуро-монгольском письме, а значит, нет оснований «вчитывать» их в исследуемый материал как нечто само собой разумеющееся.

Письменные памятники того или иного народа представляют собой уникальные источники информации обо всех аспектах жизни общества, в том числе, об истории, культуре и быте. Кочевники Центральной Азии на территории нынешней Монголии создали уникальную традицию государственности и культуры в составе таких государств, как хунну (III в. до н. э. – I в. н. э.), сяньби (II–V вв. н. э.), жоужань (VI в. н. э.) и Тоба Вэй (IV–VI вв. н. э.) еще до образования Великого Монгольского государства. Письменная традиция монголов развивалась с давних времен на почве богатой духовной и устной культуры и в тесных взаимоотношениях с традициями других восточных народов. Выяснение системы развития монгольской письменности, расшифровка и транскрипция письменных памятников являются традиционными проблемами монгольской лингвистики, по каждой из которых имеется обширная литература. Несмотря на это, фундаментальные обобщающие работы в этой области встречаются довольно редко, а после 70-х гг. XX в. работы, охватывающие весь комплекс текстов средневековых монгольских письменных памятников, и вовсе перестают появляться¹. С целью восполнить данный научный пробел и был выпущен рецензируемый сборник.

Основную цель своей публикации Д. Тумуртоого формулирует в предисловии: «Первый и наиболее полный сборник письменных памятников монгольского языка был опубликован академиком Л. Лигети в начале 1970-х гг. и к настоящему времени стал библиографической редкостью. Кроме того, за последние 30 лет был открыт целый ряд новых надписей, ксилографов и рукописей. По этой

¹ Первыми и последними обобщающими публикациями среднемонгольских и доклассических монгольских текстов до выхода в свет сборников Д. Тумуртоого являлись работы Л. Лигети [Ligeti 1972a; 1972b; 1973; 1974].

причине мы публикуем новый сборник, охватывающий все известные памятники, относящиеся к XIII–XVI вв.» (с. 1).

Актуальность рецензируемой работы акад. Д. Тумуртоого определяется, во-первых, максимально полной источниковой базой памятников уйгуро-монгольской письменности XIII–XVI вв., во-вторых, тщательной транскрипцией каждого источника на базе предыдущих исследований с учетом всех имеющихся публикаций, в-третьих, последовательной диахронической и тематической классификацией монгольских письменных памятников, в-четвертых, составлением полного словарного индекса монгольских письменных памятников доклассического периода. Ни одна из перечисленных задач в столь широком объеме ранее не ставилась.

Как отмечается в предисловии, чтобы выявить богатое наследие истории и культуры монголов, прежде всего нужно тщательно изучить их язык и литературу. Хотя ранние монгольские письменные памятники до 1224 г. до сих пор не обнаружены, но именно тексты на среднемонгольском и доклассическом монгольском языке, их достаточно развитая орфографическая и грамматическая система позволяют сделать вывод, что до XIII века образованная часть монголов имела свою письменность. Мы полностью согласны с мнением автора, высказанным во введении к данному сборнику: «Среди разных систем письменности, применявшихся монголами в течение тысячи лет, орфография, основанная на согдийско-уйгурской модели, стала единственной национальной письменностью монголов и выполняла роль письменного языка на протяжении многих веков. В VIII–IX вв. н. э. уйгуры основали свой каганат и оказали сильное влияние на соседние народы – и монголы не были исключением. Уйгуры заимствовали свою систему письма у согдийцев и в свою очередь передали ее монголам, так что мы с полным основанием можем относить начало монгольской письменности примерно к VIII–IX вв. н. э. И несмотря на то, что самые ранние памятники монгольской письменности датируются XIII и XIV вв., их язык отображает некоторые архаические лингвистические особенности, возникшие на несколько веков раньше. Это подтверждается при сравнении данной письменности с текстами, написанными китайскими иероглифами, арабским и квадратным письмом, которые отражают характерные черты и специфику среднемонгольского языка. И поэтому можно сказать, что основные особенности монгольского языка IX и X вв. в определенной степени нашли свое отражение в позднейших письменных памятниках XIII и XIV вв.» (с. 2).

На наш взгляд, во введении к рецензируемому сборнику автор высказал ряд важных соображений о ключевых вопросах истории развития монгольской письменности, опираясь на собственные многолетние исследования и сообразуясь со взглядами своих предшественников.

Во-первых, автор выразил свое мнение по поводу столь дискуссионного вопроса, как диалект, на котором основывался монгольский письменный язык. Начиная с работы Б.Я. Владимирцова [Владимирцов 1929], этот вопрос разрабатывался многими учеными. Как пишет Д. Тумуртоого, «вполне разумно предполагать, что с самого начала монгольский письменный язык основывался на каком-то доминирующем диалекте данного периода, и долгое время он обогащался в своем развитии под влиянием множества диалектов с их собственными устными традициями и таким образом утвердился в качестве действительно общего наследия всего монгольского народа в целом» (с. 2).

Во-вторых, речь идет о периодизации письменных памятников монгольского языка. Большинство исследователей предпочитало разделять историю монгольской письменности на три основных периода. Однако Д. Тумуртоого считает, что этих периодов было два: классический и доклассический. Под доклассическим он понимает период XIII–XVI вв., когда складывается письменный язык. В рецензируемом сборнике публикуются именно источники доклассического периода. Доклассический период представляет собой начальный этап формирования системы монгольской письменности. На этот процесс оказал сильное влияние исторический момент основания Великого Монгольского государства, в состав которого входили и уйгурские племена с готовой письменностью. Именно к доклассическому периоду относится использование монголами уйгурского письма в качестве единой письменности всей Монгольской империи.

Д. Тумуртоого определяет основные черты источников доклассического периода следующим образом. Он пишет: «При распространении буддизма в Монголии в XIII и XIV вв. на монгольский письменный язык был переведен огромный пласт религиозных сочинений, в том числе тексты по филологии, философии, медицине и астрологии. Данный период развития языка характеризуется особенностями растущей грамотности. Эти особенности заключаются в непоследовательности орфографических практик, ограниченности лексики, отсутствии семантической ясности или точности и неадекватной трактовке заимствований; синтаксис отражает сильное влияние структуры предложений в языках-источниках; каль-

кирование привело к образованию неестественных для монгольского языка выражений. В высшей степени искусственный вариант монгольского письменного языка значительно отличался от разговорных диалектов и был заморожен в своей архаичности, в то время как разговорный язык продолжал развиваться. Дифференциация письменных и разговорных форм языка в конце XIV в. оказывается очевидной при сравнении уйгуро-монгольского письма с материалами других письменностей, демонстрирующих особенности среднемонгольского языка» (с. 4).

Далее во введении автор дает общую характеристику основных письменных памятников доклассического периода на уйгуро-монгольском письме.

Основной раздел сборника образует публикация текстов в транскрипции. Данный раздел распадается на несколько частей. Первая часть посвящена надписям, т. е. эпиграфическим памятникам (с. 9–49). В сборник включено всего 16 надписей, которые представляют собой 8 мемориальных стел, 6 указов и 2 настенных надписи доклассического периода. Надписи сделаны в честь высокопоставленных лиц или значимых исторических событий. Некоторые из надписей обнаружены сравнительно недавно (например, настенные надписи из грота Арджай-Агуй) и отсутствуют в сборнике, опубликованном Л. Лигети [Ligeti 1972a].

Во вторую часть раздела (с. 50–149) включены тексты ксилографов, расположенные в хронологическом порядке от комментария к буддийскому сочинению «Бодхичараватара» (1312) до монгольской версии «12 деяний Будды».

В третьей части (с. 150–279) содержатся тексты разного рода рукописных памятников, к которым относятся, в частности, письма монгольских ильханов, отдельные литературные произведения, договоры, комментарии и религиозные тексты. Эти памятники монгольского языка в настоящее время хранятся в музеях и библиотеках Улан-Батора, Пекина, Токио, Киото, Москвы, Санкт-Петербурга, Берлина, Майнца, Марбурга, Парижа, Лондона, Ватикана, Будапешта, Тегерана и Стамбула, а также во многих других местах по всему миру.

Четвертую часть (с. 280–282) составляют немногочисленные тексты пайцз и печатей. Пайцзы и печати образуют особый вид памятников монгольского языка. С их помощью дипломаты, миссионеры, торговцы или обычные путешественники получали определенные права и привилегии на всей территории Монгольской империи. Рецензируемый сборник содержит тексты 4 пайцз и 1 печать.

Публикация каждого памятника снабжена подробными библиографическими сведения-

ми, которые дают возможность монголистам более глубоко познакомиться с изучением данного памятника в предшествующих работах.

На наш взгляд, рецензируемый сборник является фундаментальным для мировой монголистики трудом как по степени охвата материала, так и по основательности подхода к его публикации. Особо следует отметить включение в сборник тех памятников, которые были открыты в сравнительно недавнее время или просто недостаточно известны в российской и европейской науке.

Работа акад. Д. Тумуртогоо не только дает возможность специалистам в полной мере ознакомиться с обширным материалом текстов доклассического письменно-монгольского языка, но и дает мощный стимул для дальнейшего развития исследований по самым разным аспектам языка и культуры монгольских народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Владимирцов 1929 – Б.Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия: Введение и фонетика. Л., 1929.
- Төмөртөгөө 1992 – Д. Төмөртөгөө. Монгол хэлний түүхэн хэлзүйн үндэс: Монгол хэлний түүхэн авиа зүй. Улаанбаатар, 1992.
- Төмөртөгөө 2002а – Д. Төмөртөгөө. Монгол хэлшинжлэлийн онол, түүхийн асуудалууд. Улаанбаатар, 2002.
- Төмөртөгөө 2002б – Д. Төмөртөгөө. Монгол дөрвөлжин үсэгийн дурасгалын судалгаа: Удирдхал, эх бичиг, үгсийн хэлхээ, ном зүй. Улаанбаатар, 2002.
- Төмөртөгөө 2002в – Д. Төмөртөгөө. Араб үсэгийн монгол дурасгалын судалгаа: Удирд-

хал, үгсийн харьцуулсан толь, ном зүй. Улаанбаатар, 2002.

- Төмөртөгөө 2004 – Д. Төмөртөгөө. Хэлшинжлэлийн нэр томъёоны хураангуй толь (монгол-орос-англи). Улаанбаатар, 2004.
- Hattori 1970 – S. Hattori. The length of vowels in Proto-Mongol // L. Ligeti (ed.). Mongolian studies. Amsterdam, 1970.
- Ligeti 1972a – L. Ligeti. Monuments préclassiques: 1. XIIIe et XIVe siècles. Budapest, 1972.
- Ligeti 1972b – L. Ligeti. Monuments en écriture 'phags-pa. Pièces de chancellerie en transcription chinoise. Budapest, 1972.
- Ligeti 1973 – L. Ligeti. Trésor des sentences: Subhāṣitaratnanidhi de Sa-skya paṇḍita. Traduction de Sonom gara. Budapest, 1973.
- Ligeti 1974 – L. Ligeti. Les douze actes du Bouddha: Arban qoyar jokiyangyui üiles de Čhoskyi 'od-zer. Traduction de Šes-rab se^o-ge. Budapest, 1974.
- Murayama 1970 – S. Murayama. Die Entwicklung der Theorie von den primären langen Vokalen im Mongolischen // L. Ligeti (ed.). Mongolian studies. Amsterdam, 1970.
- Poppe 1959 – N. Poppe. On the velar stops in intervocalic position in Mongolian // Ural-Altaische Jahrbücher. Bd. 31. 1959.
- Poppe 1962 – N. Poppe. The primary long vowels in Mongolian // Journal de la Société finno-ougrienne. 1962. V. 63.
- Poppe 1967 – N. Poppe. On the long vowels in Common Mongolian // Journal de la Société finno-ougrienne. 1967. V. 68.

Д. Пурэвжав